

"МЫ - ПОКОЛЕНИЕ ЭНТУЗИАСТОВ"

9 июля 2006 года исполняется 85 лет Людмиле Васильевне Хомич – известному сибиреведу, выдающемуся исследователю, одному из крупнейших в стране (и, пожалуй, в мире) специалистов по проблемам этнической истории и культуры ненцев. В канун юбилея мы побывали у Людмилы Васильевны в гостях, чтобы «из первых уст» услышать о судьбе ученого и человека.

Людмила Васильевна Хомич (урожд. Васильева) родилась в 1921 году в местечке Парголово под Петроградом в семье библиотекаря и воспитательницы детского дома. Вскоре их семья переехала в Петроград и поселилась на набережной р. Мойки, в старом доме, примыкавшем к бывшему дворцу князей Юсуповых. Атмосфера живой старины, создаваемая Юсуповским дворцом и другими памятниками самого сердца города, рядом с которыми росла Людмила Васильевна, сыграла немалую роль в формировании личности будущего ученого. В Юсуповском дворце она посещала различные кружки, библиотеку, концерты и спектакли. Близость Мариинского театра способствовала тому, что Людмила Васильевна стала заядлым театралом. К школьным годам относятся первые литературные опыты Людмилы Васильевны. *"В юности я пыталась писать стихи, рассказы о романтических приключениях рыцарей и их дам, мечтала о далеких путешествиях"*.

В 1939 году после окончания школы Людмила Васильевна, не сомневаясь в своем желании и способности связать жизнь с литературой или наукой, решает поступать в Ленинградский государственный университет. Первоначально в ее планах была сдача экзаменов на английское отделение филологического факультета, но на Дне открытых дверей семнадцатилетнюю абитуриентку настолько увлекло выступление заведующего этнографическим отделением И.Н. Винникова и североведа Г.Н. Прокофьева, что она изменила свое решение. Выбор был сделан в пользу специальности "этнография народов Севера" (в 1939 году на этнографическое отделение принимали только по специальностям "народы Севера" и "народы Средней Азии"). *"Я поняла, что мое давнее стремление к путешествиям, знакомству с разными странами и народами может осуществиться. Я выбрала народы Севера, о чем впоследствии никогда не жалела"*.

Ненецкому языку студентов-этнографов обучали Г.Н. Прокофьев и Г.Д. Вербов (в то время язык изучаемого народа входил в список обязательных предметов программы отделения этнографии). *"Г.Д. Вербов великолепно знал разговорный ненецкий язык и вложил много труда, чтобы мы, его студенты, овладели им, как можно лучше"*. Г.Н. Прокофьев преподавал сравнительную грамматику самодийских языков. Студентам курса, на котором училась Людмила Васильевна, читали лекции такие преподаватели этнографического отделения как С.В. Иванов, А.А. Попов, И.Н. Винников, В.В. Гинзбург, Д.К. Зеленин и другие, являвшиеся сотрудниками Института Этнографии АН СССР и уже тогда бывшие именитыми учеными.

На лето 1942 года Г.Д. Вербов планировал поездку со студентами в ненецкую тундру для обучения их работе в полевых условиях. Но в июне 1941 года началась война, а с осени Ленинград оказался во вражеской блокаде. Г.Д. Вербов ушел добровольцем на фронт. *"Мы какое-то время продолжали занятия с Г.Н. Прокофьевым, - на фронт его не взяли бы из-за астмы, а в эвакуацию с семьей он не поехал"*.

Дневник, который вела Людмила Васильевна в это время, сохранил свидетельства стойкости и мужества студентов – жителей блокадного Ленинграда. *"19 октября 1941. Я все дежурю в университете и занимаюсь. Заниматься трудно. Не потому, что холодно и мы сидим в аудиториях в пальто, часто с пустыми желудками, что в чернильницах замерзают чернила, что половины предметов мы не слушаем, потому что преподаватели на фронте или в ополчении. Трудно потому, что нам все время кажется, что мы делаем не то, что сейчас нужно... Вчера, когда мы заговорили об этом с деканом, он сказал резко: «Считайте*

себя мобилизованными на учебу. Когда война кончится, с вас спросят за эти годы»... Дежурства у нас ночные. В одной из комнат первого этажа главного здания стоят наши койки. Тут спят те из нас, кто свободен от непосредственного дежурства на боевом посту... Мы на казарменном положении». «30 ноября 1941. Хлеба стало по 125 граммов. Неужели нам придется умереть от голода? Вообще возможностей умереть больше, чем нужно: налеты каждый день, обстрелы – тоже... На днях ходили на раскопки нашего общежития на Васильевском. Весь корпус разрушен... Много жертв. Мы почти до ночи копали» (Любовь и смерть шли рядом. Салехард. 2005. С. 68, 70).

В январе 1942 года от голода скончался Г.Н. Прокофьев. В марте 1942 года университет был эвакуирован в Саратов. Из-за болезни матери Людмила Васильевна (сама страдавшая цингой и дистрофией) уехать не смогла. Она поступила работать в тот же детский дом на Театральной площади (5й детский дом Октябрьского района), где работала ее мать. С работой в блокадном детском доме связаны ее очередные тяжелые испытания и воспоминания. В июне 1942 детский дом, а вместе с ним Людмила Васильевна с матерью были эвакуированы в Куйбышевскую область. В эвакуации они прожили до лета 1944 года: после Куйбышевской области был Самарканд, где проходил службу отец Людмилы Васильевны. Там она устроилась работать вычислителем в Военно-Морскую Академию.

В 1944 году университет вернулся в Ленинград, и возобновились занятия. Стали очевидны невосполнимые потери среди преподавателей (в числе погибших на фронте был Г.Д. Вербов) и студентов (многие из которых погибли на фронте, умерли в блокаду, кто-то поменял специальность). Из студентов, занимавшихся этнографией самодийских народов, к занятиям приступила одна Л.В. Хомич, возвратившаяся к этому времени из эвакуации в родной город. Оставшиеся позади испытания в блокадном Ленинграде («все мы после этой страшной зимы точно родились вновь») и близившееся окончание войны вызывали тогда во многих людях необъятный прилив энтузиазма, жажды жизни и трудовых свершений на благо любимой страны, который во многом predetermined их дальнейшую судьбу. «Мы были поколением энтузиастов... Мне предстояло продолжить дело, незавершенное Г.Н. Прокофьевым и Г.Д. Вербовым, - написать сводную работу о ненцах».

«Я вернулась на третий курс. Год со мной занималась селькупским языком Е.Д. Прокофьева, вдова Г.Н. Прокофьева, консультировалась по ненецкому языку у Н.М. Терещенко. Читала литературу, работала в архивах, знакомилась с коллекциями музеев. В 1947 году я окончила университет, восточный факультет (после войны отделение этнографии перешло к восточному факультету), и была оставлена в аспирантуре. Участь в аспирантуре, в 1949 году я впервые поехала на Север. Вместе с Зинаидой Николаевной Куприяновой, специалистом по ненецкому фольклору, мы отправились в Малоземельскую тундру Ненецкого национального округа, где в поселке Нельмин Нос записывали фольклорные тексты, а я занималась сбором материалов по культуре и быту малоземельских ненцев. Диссертация моя была посвящена положению ненецкой женщины и освещала ее роль в хозяйственной, общественной и семейной сферах до и после Октябрьской революции». Кандидатскую диссертацию Л.В. Хомич защитила в марте 1951 года, уже работая преподавателем этнографии народов Севера и ненецкого языка в Педагогическом институте им. А.И. Герцена. Нельзя обойти вниманием тот факт из биографии Людмилы Васильевны, что как раз в эти годы (с 1950 по 1953 гг.) она, не оставляя своей юношеской мечты о писательском творчестве, посещала в Доме писателя литературный семинар Вс. А. Рождественского, на котором бывали также В. Пикуль, А. Володин, В. Каневский, С. Воронин. Справляться с такой большой нагрузкой – писать диссертацию, преподавать, воспитывать маленькую дочь, родившуюся в 1951 г., и посещать литературный семинар - помогали Людмиле Васильевне ее недожизненный энтузиазм, целеустремленность и упорство.

На отделении народов Крайнего Севера Педагогического института им. А.И. Герцена Л.В. Хомич работала с 1950 по 1956 год. «Работа в пединституте дала мне очень много, так как я занималась со студентами, приехавшими из разных районов (Ненецкий округ, Ямальский Север, низовья Енисея), представителями разных говоров ненецкого языка.

Подчас мне было трудно, так как для меня ненецкий язык все же не был родным, но мы хорошо ладили – студенты и курсанты (тогда было подготовительное отделение – 8, 9, 10 классы) узнавали, часто впервые, о грамматике ненецкого языка, учились грамотно писать на родном языке, делать переводы произведений русских писателей на ненецкий язык и т.д., я же совершенствовала разговорную речь, уточняла особенности разных говоров, в беседах со студентами узнавала много нового. В годы моей работы в пединституте там учились многие ненцы, ставшие впоследствии писателями, работниками просвещения, общественными деятелями, музейными работниками, многие из них защитили кандидатские и даже докторские диссертации (Василий Ледков, Алексей Пичков, Александр Канюков, Елена Сусой, Мария Бармич, Геннадий Пуйко, Елена Талева/Ледкова, Валентина Ханзерова, Лидия Яндо/Яр, Мирон Ямкин, Вера Саблина/Ямкина, Людмила Бобрикова, Любовь Комарова-Ненянг, Петр Лаптандери и многие другие).

Помимо ненцев, практически владевших родным языком, приезжали из городов и селений ненецких округов учащиеся, не говорившие по-ненецки – часть ненцев, а также коми, русские. С ними приходилось заниматься не только грамматикой, но и давать основы разговорной речи. Для лучшего освоения запаса слов я составила специальное лото из таблиц с картинками, отражающими быт ненцев, и карточек с ненецкими названиями изображенных предметов.

Я всегда с большим теплом вспоминаю эти годы. Позднее мне приходилось эпизодически преподавать ненецкий язык (и даже селькупский), а также вести занятия по этнографии и фольклору в пединституте, вплоть до его переезда с наб Мойки 48».

В годы работы в Пединституте им. А.И. Герцена Л.В.Хомич был составлен ненецко-русский словарь для начальной школы (Л. 1954) и – совместно с З.Н. Куприяновой и А.М. Щербаковой – написано учебное пособие по ненецкому языку для педучилищ (первое издание вышло в 1957 г., последнее, четвертое – в 1985. В двух последних изданиях принимала участие М.Я. Бармич).

«В 1953 г. я снова побывала на Севере, на этот раз на Ямальском: раньше не получилось – в 1951 г. у меня родилась дочь. Основной целью поездки было изучение ямальского и тазовского говоров. Экспедицию возглавляла Н.М. Терещенко, помимо меня участницами были три студентки ЛГПИ – Л.Комарова, С. Ладукай и М. Ардеева, за каждой из них тоже была закреплена небольшая тема. Наряду с лингвистическими занятиями (мною потом была опубликована статья «Имя прилагательное в ненецком языке»), я собирала материалы для будущей монографии – данные о хозяйстве, материальной и духовной культуре ямальских ненцев. Основная работа велась в Салехарде, в поселках Яр-Сале и Нанги».

С октября 1953 до конца 1954 г. Л.В. Хомич исполняла обязанности декана факультета народов Севера, заменяя Л.В. Беликова, освобожденного для работы над диссертацией. В 1954 г. Л.В. Хомич было присвоено звание доцента. В том же году она вступила в партию.

В 1956 году Людмила Васильевна перешла на работу в Институт Этнографии АН СССР, где проработала в секторе этнографии Сибири 35 лет – вплоть до выхода на пенсию в 1991 г. Коллегами Л.В. Хомич по сектору Сибири были Л.П. Потапов, А.А. Попов, С.В. Иванов, И.С. Вдовин, Е.Д. Прокофьева, Е.А. Алексеенко, В.П. Дьяконова, Г.Н. Грачева, Ч.М. Таксами, Г.М. Василевич и др.

В Институте Этнографии у Л.В. Хомич началась серьезная работа над монографическим исследованием «Ненцы», которое Людмила Васильевна самой себе когда-то пообещала написать в память о погибших во время войны учителях: Г.Д. Вербове и Г.Н. Прокофьеве. Исследование должно было охватить весь основной круг вопросов, связанных с историей и современной жизнью ненцев. «Несмотря на обширную литературу по различным вопросам, сводной работы не было. Написанию работы предшествовала большая собирательская работа на местах. В 1958 г. я побывала в Ненецком округе Архангельской области, в новых для меня районах – на полуострове Канин и в Тиманской Тундре. Я посетила поселки Шойна, Кия, Несь, Индигу, Нижнюю Пёшу. Мне помогала в

сборе материалов Л.Ф. Бобрикова, тогда студентка ЛГПИ, уроженка этих мест. Во время этой поездки удалось узнать много нового о старинной одежде, записать предания о древнем народе сиртя (сихиртя) и др. Параллельно с написанием текста монографии я продолжала собирать материалы в других районах расселения ненцев. В 1962 г. состоялась экспедиция в Ямало-Ненецкий округ, где я посетила Тазовский район. Во время этой экспедиции мне помогли студенты ЛГПИ Мирон и Вера Ямкины, уроженцы этих мест. Затем на пароходе я поехала вверх по реке Пур для знакомства с группой лесных ненцев (пяч хасава). В Тарко-Сале мне оказали большую помощь работавшие в то время там Елена Сусой и Леонид Лапцуй. Затем я проехала в Надымский район, где изучала особенности культуры надымских ненцев. Содействие в этом мне оказала Н.К. Салиндер. В 1964 г. была поездка в Нарьян-Мар и западную часть Большеземельской тундры. Вспоминается та доброжелательность, с которой повсюду относились к моей работе оленеводы, рыбаки, домашние хозяйки, старые и молодые ненцы. Они рассказывали о своей жизни, щедро делились своими знаниями, разрешали зарисовывать и фотографировать предметы быта, сами соглашались фотографироваться, что впоследствии помогло мне достоверно проиллюстрировать текст монографии. Привлекало, вероятно, и то, что я могла говорить по-ненецки».

Во время экспедиции на Ямал 1966 г. (населенные пункты Яр-Сале, Новый Порт, Аксарка, Белоярск, Ныда), в составе которой помимо Л.В. Хомич были также этнограф Г.Н. Грачева и археолог Л.П. Хлобыстин, в Ленинграде вышла книга Л.В. Хомич «Ненцы. Историко-этнографические очерки» (Л.1966). «Мои радость и волнение были велики: я волновалась, как воспримут книгу в ненецких округах, все ли в ней ясно, точно и интересно написано. Как потом оказалось, книга вызвала интерес, одобрение». О качестве и востребованности книги Л.В. Хомич «Ненцы» говорит факт переиздания ее отредактированного и дополненного варианта спустя 30 лет, в 1995 году. Это второе издание книги (точное название «Ненцы. Очерки традиционной культуры») вышло при поддержке Ямало-Ненецкого округа., а в издательстве «Просвещение» почти одновременно вышел ее научно-популярный вариант для школ и научно-просветительских учреждений.

Через десять лет была издана вторая книга Л.В. Хомич «Проблемы этногенеза и этнической истории ненцев» (Л. 1976), для написания которой Людмила Васильевна собирала материал во время поездок 1968 г. в Нельмин Нос и Красное, 1971 г. в оленсовхоз в районе Воркуты, на Ямал, в северные районы Коми АССР (Усть-Усу, Колву), в 1973 г. в Ловозерский район Мурманской области, в 1975 в некоторые районы Ненецкого округа. Экспедиция 1975 года была для Людмилы Васильевны последней из-за неважного состояния ее здоровья.

Широкий круг научных интересов Л.В. Хомич отражен в «доброй сотне» ее публикаций. В них всесторонне рассматриваются вопросы духовной и материальной культуры, образа жизни, истории, этногенеза и межэтнических взаимодействий ненцев, а также ненецкого языка и фольклора. Немало внимания уделено социальным и демографическим явлениям, проблемам социалистического строительства (ставшим его историей), регионального развития, становления школьного и просветительского дела у ненцев. Кроме того, Л.В. Хомич – автор статей о коми, лесных ненцах, селькупах, монографий о саамах и нганасанах. Среди этих народностей Л.В. Хомич довелось работать в районах их совместного проживания или соседства с ненцами. Уже давно в поле зрения Людмилы Васильевны находится такое направление научной работы как история этнографии Сибири, в частности, ею опубликованы воспоминания об известных ученых, с которыми свела ее судьба в студенческие годы, на педагогическом поприще или во время работы в Институте Этнографии АН СССР: А.А. Попове, Г.Н. Прокофьеве, Е.Д. Прокофьевой, Г.Д. Вербове, а также о Н.А. Котовшиковой, погибшей на Ямале в 1928 г. Заслуги ученого Л.В. Хомич признаны в России и за рубежом, ее вклад в науку трудно переоценить.

Сегодня Людмила Васильевна, в свои 85 лет (у нее уже есть правнук!), продолжает плодотворно трудиться, причем не только на научной ниве. Пусть много лет спустя, но все же сбылись романтические мечты «студентки Юсуповского замка» о художественном литературном творчестве. В 2005 г. ей была доработана и опубликована написанная в 1948-1949 гг. повесть «Любовь и смерть шли рядом» о войне и блокаде (Салехард. 2005). Еще раньше, в начале 90-х годов в журнале «Ямальский меридиан» были изданы фрагменты повести о Севере «Здравствуй, солнце!» (Салехард, №1 1992, №4, №6 1994), ставшие дебютной публикацией Л.В. Хомич – прозаика. «Ученый, столько сделавший для изучения Севера, показала нам, что талантливый человек талантлив во всем» (Н. Парфенова, автор предисловия к книге «Любовь и смерть шли рядом»). Наверное, Людмила Васильевна счастливый человек, - несмотря на все выпавшие испытания и груз жизненных трудностей, она сполна реализовала себя в науке, обществе, семье и даже в литературном творчестве. От души желаем ей здоровья, долгих лет жизни и дальнейших научных и творческих успехов.